

этому образованному бытию субъекта соответствует всегда один мир, «микрокосм». Исходя из вышеперечисленных определений, представляется возможным сформулировать в качестве вывода некий подход к личностно-ориентированному образованию. То есть личностно-ориентированное образование – это процесс и результат овладения индивидом системой научных знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения и нравственных качеств при активном участии самого индивида и помощи педагога (когда это необходимо). Роль педагога в этом случае сводится к образованию, воспитанию и психолого-педагогической поддержке обучающегося. Это образование в первую очередь ориентировано на самостоятельный рост в первую очередь, так как образованным человек может стать лишь путем собственных активных усилий. Быть личностью трудно, ведь даже самая скромная роль, если она выбрана всерьез, предъявляет человеку целый комплекс обязанностей. Личностное бытие является непрекращающимся усилием. Поэтому сегодня является необходимым принятие студентами факта своего самостоятельного личностного становления как необходимого условия развития как в человеческом, так и в профессиональном плане. Ибо сегодня особенно остро наблюдается явление неподготовленности студентов к занятиям вследствие их ориентации на репродуктивный характер усвоения объема знаний (есть упование на получение основного объема знаний на лекциях и нет готовности даже к попытке его самостоятельного осмысления, не говоря уже о самостоятельной и вдумчивой проработке учебников, словарей, периодической печати). Возможно, что здесь сказывается отмеченное еще в 50-е годы XX века Э. Фроммом влияние «рыночного типа мышления» на систему образования в целом: «От начальной до высшей школы цель обучения состоит в том, чтобы накопить как можно больше информации, главным образом полезной для целей рынка» [7]. Сегодня наблюдается тенденция сокращения этого объема знаний (в виде системы факультативных курсов в странах Запада и США в системе высшего и среднего образования и в современной системе высшего и среднего образования стран СНГ и РБ в частности). С другой стороны говорить уже сегодня о каких-либо позитивных изменениях в этом направлении у нас еще рано. Тем более, что наши специалисты еще довольно высоко котируются в странах бывшего капиталистического лагеря.

Что касается психолого-педагогической поддержки, то современным студентам (например в БГТУ) она может быть оказана преподавателем в меньшей степени, ибо приходится

работать с огромным количеством студентов (личностное восприятие каждого из них в этом случае весьма проблематично), да и сама психологическая подготовка преподавателей дисциплин не психологического профиля оставляет по сей день желать лучшего даже на базе педагогических вузов. Все же работа в этом направлении расширяется (при БГТУ, БрГУ уже существует служба психологической помощи студентам, которая и призвана решать сложившиеся и постоянно возникающие проблемы молодежи и самих преподавателей).

Процесс воспитания в наибольшей мере осуществляется самим педагогом в ходе занятий при непосредственной передаче знаний студентам и их опросе в ходе семинарских занятий.

Таким образом, следует отметить, что сегодня можно говорить о зарождении некоторых форм личностно-ориентированного образования в современных вузах РБ и их развитии, но не о целостном его изучении и присутствии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI в. (в поисках практико-ориентированных концепций). М., 1997. – с. 45.
2. Латыш Н.И. Образование на рубеже веков. – 2-е изд., доп. – Мн.: НИО, 2000. – с.5-13
3. Леонтьев А.А. Избранные психологические произведения. М., 1983. Соч.: В 2-х т.т. Т. 1. с. 385.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1990
5. Педагогика / Под ред. Харламова И.Ф.: Ян., 1990.
6. Сухомлинский В.А. Разговор с молодым директором школы. // Избранные произведения: В 5 т. – Т.4. – с. 318.
7. Фромм Э. Человек для себя. / Пер. с англ. и послесл. Л.А. Чернышевой. – Мн.: «Коллегиум», 1992. – с. 55.
8. Философия: Учебник для высших учебных заведений. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1997 – 576 с.
9. Шелер М. Формы знания и образование // Избранные произведения. М.: Издательство «Гносис». 1994. – с. 15-56.
10. Энциклопедический словарь: Психология труда, рекламы, управления, инженерная психология и эргономика. / под ред. Б.А. Душкова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – с. 145.
11. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / М.: Сентябрь, 1996. – с. 10.

УДК 316.752 + 77, 316.4.051.62, 316.62

Яковук Т.И., Мартинковский М.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Независимость как категория социального знания может иметь групповое и индивидуальное измерения. В первом случае она является одной из основополагающих ценностей массового сознания, за которую борются, которую защищают, которой гордятся, утрату которой рассматривают как трагедию, вызывающую к борьбе за ее скорейшее восстановление. Во втором смысле эта категория функционирует как часть социального знания индивида в стабильных обществах, пытающихся принудить своих членов к интериоризации устоявшихся культурных символов и значений с целью дальнейшего их использования в будущей жизнедеятельности.

Совсем иначе функционирует эта категория в трансформирующихся обществах, характеризующихся разрушенным духовным ландшафтом и отсутствием сформировавшейся жесткой аксионормативной системы, содержание которой необходимо транслировать вступающим в жизнь поколениям. Как отличительные особенности современной белорусской социокультурной ситуации можно выделить следующие:

1. Наступающая постсовременная цивилизация, породившая кофигуративные (в понимании М.Мид) отношения между поколениями, несет в себе индивидуальные шансы и угрозы, опирается на принципы индивидуального успеха и

Мартинковский Марьян. Доктор (по нашей системе кандидат) философии, заместитель председателя социологического общества Анимации, рекреации и туризма. г. Познань (Республика Польша).

разрушает общественные связи в пользу атомизации личности [1].

2. В реализации собственной, индивидуальной биографии проектирование и реализация которой являются не возможностями, а обязанностями каждого молодого человека, молодежь не чувствует никаких преград. Ранее мы уже отмечали, что данное поколение не включает в рамки своего социального знания макросоциальные структуры и ограничивается индивидуальными жизненными стратегиями. Макроструктуры, которые могли бы провоцировать реформаторские или даже бунтарские устремления молодежи, интерес к политической жизни в стране и в мире минимальный, индивидуальная политическая активность проявляется лишь у абсолютной незначительной части представителей этого поколения. В силу того, что отношения с родителями, как отмечалось ранее, носят партнерский, либеральный характер, родители также не являются преградой в осуществлении жизненных планов молодежи.

В такой социокультурной ситуации *независимость* является естественным, натуральным состоянием функционирования индивида и как категория социального знания может вообще не осознаваться в массовом сознании поколения.

Для решения вопроса функционирования и аксиологической значимости категории независимости в социальном знании молодежи первого поколения системной трансформации мы затронули некоторые проблемные аспекты сначала в свободных неструктурированных интервью, а затем при составлении анкеты.

Сразу следует отметить, что именно независимость явилась той категорией социального знания поколения, которая была самостоятельно осмыслена и вербализована в рефлексии моих собеседников. Эта категория была озвучена сразу, как только прозвучала наша просьба дать краткую характеристику своего поколения. В рассуждениях о характерных чертах поколения и его неповторимой судьбе определение *независимость, индивидуальность, эгоистичность* падали чаще всего. Причем, рассуждая о *независимости* своего поколения, собеседники не опирались на устоявшиеся в белорусском обществе мифы и стереотипы: они просто объясняли отсутствие поколенческого сознания индивидуализмом, независимостью, неповторимостью каждой личности.

Мы предложили нашим респондентам к оценке следующее суждение: *Мы, как поколение, особенно ценим независимость, стараемся быть уверенными в себе и позволяем себе вольность даже в контактах с самыми близкими*. Оно оказалось одним из самых популярных из 56 предложенных к оценке суждений, содержащихся в этой анкете. 99% поддержали его, причем 63% безоговорочно, 36% не совсем согласились с этим мнением, и лишь 1% полностью отверг это суждение. В свете обсуждаемой проблемы весьма показательна реакция респондентов на следующее суждение: *Надо преодолеть в себе страх перед различными выборами. "Ведь мы все вольные люди и, поскольку делаем свободный выбор, то должны уметь одобрять собственные поступки"*. Это суждение получило стопроцентную поддержку молодежи, причем 81% поддержал его безусловно. По числу поддержавших это суждение "вообще" оно оказалось в группе лидеров, разделив первое место с *собственным отношением к сексуальному поведению*. В данном суждении молодежь, очевидно, привлекла не столько вольность, свобода от..., сколько свобода от гнетущих собственных сомнений и колебаний.

Интересной оказалась реакция респондентов на следующее суждение анкеты: *Надо всегда решительно защищать собственное мнение от тех, кто думает иначе. Из этого могут родиться, например, дискуссия, обогащающая взгляд,*

компромиссы. А если нет, то человек и так получает удовлетворение от того, что не струсил, не изменил себе". Это суждение было поддержано 88% респондентов, 64% поддержали его однозначно, 11% отвергли. Лишь 0,8% польской молодежи однозначно отвергло это суждение [2]. В различном отношении респондентов к предложенному суждению мы видим больший конформизм белорусской молодежи по сравнению со своими польскими ровесниками. Большая толерантность белорусов проявится, как мы увидим позже, в отношении ряда других социокультурных ситуаций.

Из всего предложенного к оценке комплекса суждений следовало, что нет строгого "регулятора" поведения молодежи. Сами высказывания носили не личный, интимный характер, а выражали скорее общее мнение. *Речь шла о независимости человека как вида*. Выявленный в ходе исследования подход молодежи к пониманию независимости позволяет объяснить мирное сосуществование этого поколения с поколениями родителей, бабушек и дедушек. Большинство представителей поколения, как подчеркивалось нами ранее, отмечали в ходе интервью и при ответах на вопросы анкет теплые, дружеские отношения с родителями и в семье вообще. С другой стороны, юные респонденты постоянно останавливались на различиях во взглядах мнениях, вкусах и симпатиях, которые существуют между ними и старшими членами семьи. Большинство интервьюеров без ложной скромности заявляло о том, что родители не являются для них образцами для подражания, лишь 16% опрошенной молодежи считает авторитетным мнение своих бабушек и дедушек. Такое мирное, небунтарское сосуществование молодежи первого поколения с предыдущими поколениями, любимыми, но, по большому счету, мало уважаемыми, мы объясняем высоким статусом категории независимость в социальном знании этого поколения. Уважение к чужой индивидуальности, к чужому праву на независимое мнение, суждение, на иной взгляд поддерживает социальное равновесие в белорусском обществе и вселяет надежды на то, что межпоколенческий раскол в условиях наступающей конфигуративной цивилизации сведется лишь к словесной умеренной критике отличающихся своей "архаичностью" убеждений "предков".

В ходе интервью мы обратили внимание на то, что молодежь этого поколения неохотно говорит о других. В беседах не прозвучало ни восхваления, ни восхищения, ни осуждения чужих мнений и поступков. Создавалось впечатление о "погруженности" этого поколения в индивидуальную жизнь, о ее занятости поиском собственных путей индивидуации.

Суммируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод: молодежь в условиях отсутствия жесткой аксионормативной системы и морального релятивизма отнюдь не исключает из своего социального знания категорию "независимость". При этом под независимостью молодежь первого поколения системной трансформации понимает право личности на субъективную индивидуацию.

С целью выяснения отношения этого поколения к иным и инаковости мы предложили к оценке несколько суждений. Суждение: *"Среди моих коллег плохо относятся к тому кто иной, иначе живет, или у него другие интересы, не нравится даже то, если у иного собственное мнение"* - полностью поддержали 21% опрошенных, 59% с ним не согласились, у 20% на этот счет оказалось иное мнение. Более "умеренное" суждение: *"У нас, правда, можно выражать свое мнение, иметь свои пристрастия или взгляды, но нельзя слишком отделяться, потому что к этому плохо относятся"*, нашло поддержку у 51% наших респондентов, не совсем поддержали его 17%, отвергли 31% опрошенных молодых людей. Лидером в этой "тройке" оказалось суждение: *"Моя среда терпима к иным. Она понимает, что каждый живет и мыслит по-*

своему. Мы считаем это естественным". Его однозначно поддержали 71% респондентов, еще 19% не совсем были согласны, в то время как лишь 13% респондентов не согласились с данным суждением.

В этих суждениях, касающихся межличностных отношений внутри молодежной среды, наибольшей популярностью пользовалось то, в котором молодежь считала вполне естественным для каждого человека иметь собственное мнение по тому или иному вопросу. В поддержке молодыми этого суждения мы находим очередное подтверждение отмечаемой социологами тенденции роста индивидуализма в молодежной среде. Причем речь идет не о стремлении молодых к изменению среды, не о ее структурировании в пользу эгоистических интересов того или иного индивида. Речь идет о возможности проявления индивидуального начала, но при этом индивидуальное совсем не обязательно, по мнению молодежи, должно противостоять общему. В таком понимании *инаковости* особенно ярко проявляется поколенческий "раскол": молодыми поправа основная ценность поколения молодежи 70-х – коллективизм. Но интересно, что в среде польской молодежи первого поколения системной трансформации еще меньше толерантности и конформизма по отношению к *иному*. Так первое из предложенных суждений поддерживают 6%, второе суждение 48%, третье лишь 38% респондентов. Наибольшей поддержкой у наших респондентов пользовалось третье суждение, подчеркивавшее терпимость к *иным*, у польской молодежи второе, определяющее границы *инаковости*.

Особенно ярко толерантность молодежи к *инаковости* проявилась при оценке суждения: "Я думаю, что очень важно, что у каждого общества свои обычаи и ментальность". 83% респондентов поддержали его безоговорочно, еще 7% не совсем поддержали данное суждение, отвергли лишь 10%. Как свидетельствуют приведенные данные, толерантность к *инаковости* и уважению субъективной индивидуальности, господствующие в молодежной среде, переносятся не только на представителей других демографических и социальных групп, но и иные общества. Высокая популярность суждения является свидетельством того, что разнородность людей, с точки зрения этого поколения, является высокой ценностью. Немаловажным, с нашей точки зрения, является факт фиксации *инаковости* молодежью этого поколения: прибывая в другую страну, наша молодежь не ищет там сходства культуры, традиций, стилей жизни. Она ищет различий, причем к этим отличиям она относится с интересом и уважением. Такое отношение к *инаковости* и другим культурам свойственно представителям кофигуративных культур в понимании М.Мид.

Анализ проведенных свободных интервью и оценок предложенных суждений позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Первое поколение системной трансформации – это поколение в большинстве своем индивидуалистов, в среде которых естественно воспринимаются иные взгляды, манеры, вкусы, моральные принципы. *Инаковость* не мешает функционированию в среде ровесников, не нарушает товарищеских связей, не разрушает дружеские группы.
2. Толерантность по отношению к *иным* позволяет этому поколению молодежи мирно сосуществовать со всеми предыдущими поколениями белорусского общества. Однако внутри самой молодежной среды, терпимой к *инаковости*, существуют определенные границы, нарушение которых может вызвать "плохое отношение". Каждый должен быть немного *иной*, но одновременно немного похожий. В такой ситуации схожесть дает возможность быть своим среди своих, в то время как оригинальность не поз-

воляет слиться с толпой (нельзя только привлекать к себе внимания большинства).

3. Налицо тенденция возрастания значимости собственной субъективности, стремление к самостоятельной выработке жизненных стратегий. Каждый сам определяет границы того, насколько он будет оригинален, в какой степени он желает быть *иным* и насколько похожим на окружающих сверстников.
4. И оригинальность, не бросающаяся в глаза, и похожесть воспринимаются этим поколением молодежи вполне естественно и являются неотъемлемой частью ее социального знания и важным элементом социальной жизни.

Иной формой оценки независимости является одобрение или отрицание "конформизма среды". С целью изучения этого аспекта проблемы независимости, мы предложили юным респондентам следующее суждение: "Если я опасюсь, что высказанное мной мнение может быть негативно воспринято или даже оттолкнет от меня окружающих, тогда я предпочитаю промолчать. Я не люблю атмосферы конфликта, я ведь и так наверняка никого не смогу переубедить". Его поддержал каждый третий респондент (36%), 26% не совсем согласились с этим суждением, 39% опрошенных молодых людей отвергли такую линию поведения. Если в общей сложности 86% молодежи не отвергает такую тактику взаимоотношений с окружением, то польские социологи фиксируют решительную поддержку этого суждения со стороны лишь 12% опрошенных при 51% отвергающих его [3]. Причем исследователи замечают, что конформизм молодежи в значительной степени предопределен средой проживания и образованием родителей. Т.е. респонденты из семей, в которых один или оба родителя не имеют высшего образования, а также из провинциальной, более склонны к конформизму, нежели респонденты из более интеллектуальной среды и столицы.

Нонконформизм меньшего числа белорусской молодежи (39%) объясняется не только высоким почитанием ценностей независимости, но и чувством безопасности. С одной стороны, внешней, эта молодежь не опасается утраты одобрения со стороны среды, с другой, внутренней, проявляются большая самоуверенность и отсутствие боязни эффектно выглядеть, оригинально высказываться.

Еще более ярко "конформизм среды" молодежи проявился при оценке следующего суждения. Высказывание: "Когда я нахожусь в обществе товарищей, то как бы чувствую на себе давление "не отставать", не оказаться глупее, менее в чем-либо сориентированным или, например, менее веселым" – поддержали 44% опрошенных, отвергли его 46%. Суждение: "Мне легко приспособиться к любому окружению, и я всегда стараюсь это сделать. Достаточно только "достать" из себя то (черты, мнения, интерес), что как-то гармонирует с моим актуальным окружением, и не подчеркивать всего того, что меня от окружения отличает" – нашло поддержку 46% респондентов, при том, что отвергли его лишь 26% опрошенных нами молодых людей. При оценке этого высказывания конформизм, проявляемый белорусской молодежью, приближается к покладистости польских ровесников. Так, это же суждение было поддержано лишь 45% респондентов, отвергли его 25%.

Популярность последнего высказывания, скорее всего, объясняется поверхностностью тех усилий, которые молодой человек должен совершать, функционируя в социуме. Молодежь в нем привлекло то, что не надо менять себя, свои вкусы и взгляды, достаточно только надеть маску, которая позволяет гармонично сосуществовать с другими. Х. Свида-Земба отмечает, что конформизм среды понимается молодежью как целенаправленное стремление к приспособлению и функционирует в социальном знании молодежи первого поколения

польской трансформации как ценность неодолимая. Такие убеждения автор называет девиантными [4].

Однако наше исследование, как следует из представленных выше данных, продолжает фиксировать высокие позиции конформизма в среде первого поколения системной трансформации. Объяснения этого феномена следует искать и в историческом прошлом белорусов, настоятельно выработавшем в нации толерантность, и в трансгрессивных интересах молодых. Немаловажными факторами, обуславливающими социальный конформизм вступающего в жизнь поколения, являются также невоспитанная родителями и белорусским обществом уверенность в себе, "незрелость" амбициозных устремлений, стремление к гармоничному существованию в социальной среде, отсутствие вербализированной устремленности к успеху. Возможно, самым значительным фактором является несформированное умение молодежи проводить четкую грань между своеобразным и общим. Отсюда стремление к внешней гармонии, как привило, одерживает победу на собственном Я.

Есть основания полагать, что конформизм по отношению к окружающему миру будет стремительно сменяться своим антиподом — нонконформизмом уже в ближайшие годы жизни этого поколения белорусской молодежи. В пользу такой трансформации свидетельствуют формулируемые молодыми людьми в ходе бесед высказывания, проявляющие нонконформистское, даже бунтарское отношение молодых людей к окружающей действительности. Прежде всего, это проявляется в моральном релятивизме, отношении к различным авторитетам и институтам государственной власти, в вопросах веры и церкви. Поэтому на суд молодых были вынесены суждения, призванные подтвердить или опровергнуть наши предположения.

Первое: *"Когда все вокруг с чем-либо дружно соглашались, то во мне обычно рождается дух сопротивления. Я очень не люблю шагать в толпе, противопоставление толпе, массе доставляет мне удовлетворение"* было поддержано 40% опрошенных, еще 34% не совсем согласились с ним, 26% решительно отвергли это суждение. Здесь, на наш взгляд, вполне уместно вспомнить о тех 64%, которые готовы защищать свое мнение, что *в итоге может привести к интересной дискуссии, компромиссам*.

Второе суждение: *"Я верующий, но мне не нужна церковь, костел, я предпочитаю общение с Богом без посредников. Просто я и Бог"* было поддержано 40% респондентов, отвергли его 24%. В среде первого поколения польской трансформации это суждение решительно поддержали 18% опрошенных и отвергли 52%, что вполне объясняется более глубокими религиозными традициями Польши, большей верностью и преданностью костелу со стороны поляков.

Суждение: *"Я считаю, что объективная шкала ценностей только закрепощает людей. Человек в состоянии и без нее справиться и тогда действительно будет жить по своим критериям добра и зла, правды и неправды"* нашло поддержку 51% респондентов (17% среди польской молодежи), 17% его отвергло (30% молодых поляков отrekliсь от утверждения морального релятивизма).

Суждение: *"Я хотел бы скорее войти в самостоятельную жизнь. Чем скорее я получу диплом, тем скорее у меня появится опыт, который меня многому научит"*, было поддержано 41% молодых белорусов и отвергнуто 31% (в польском исследовании 42% и 34% соответственно). Это суждение, нашедшее поддержку большей части респондентов (еще 27% респондентов не совсем согласились с этим суждением), свидетельствует о стремлении молодежи как можно быстрее "выпорхнуть" из-под родительской опеки в самостоятельную жизнь. В своем стремлении к самостоятельному обустройству

жизни наша молодежь, как свидетельствуют приведенные данные, близка к ориентациям первого поколения системной трансформации Польши.

Процент поддержавших суждение: *"Я считаю, что общество насильно вторгается во все сферы жизни человека. А ведь это же так естественно быть и уходить от схем и даже закона"* оказался на удивление высоким. 46%, отвергли его 30%, у 33% оказалось несколько иное мнение на этот счет. Как видим, молодежь, не ощущающая преград, возведенных семьей и обществом, считает вполне естественным осуществлять свой выбор в действительности, в которой живет. Все: и родители-партнеры, и друзья, толерантные по отношению к иным, и социокультурная среда, до сих пор не выработавшая стройной системы ценностей, — предоставляют право на оригинальность, экстравагантность, свободному проявлению Я. Отсюда радость бытия, подтвержденная в оценке суждения: *"Я принадлежу к поколению, которое умеет развлекаться, у которого есть чувство юмора, и оно придает этому большое значение"*. 73% респондентов однозначно поддержали его, 10% отвергли, у 17% оказалось иное мнение на этот счет. В этом суждении мы не случайно употребили глагол *развлекаться*. В ходе интервью в контексте обсуждения проблем организации и проведения досуга молодежи слова *веселье, весело, веселиться, развлекаться* были самыми популярными.

Поддержка респондентами суждений предложенной анкеты может помочь нам определить суть функционирующего в социальном знании молодежи первого поколения системной трансформации *конформизма среды* и *"освободительной" эмансипации* [5]. Так суждения, конформистские по сути, коррелируют с суждением: *"Я ценю упорядоченный и разумный мир. Я не переношу эмоциональных переживаний, всякого хаоса в жизни. Интеллект отличает человека от животных и только благодаря разуму можно гарантировать себе внутреннее спокойствие и спокойствие в обществе"*. Фактор корреляции выше 0,2. Они отрицательно коррелируют (фактор корреляции выше -0,2) с суждением: *"Я люблю людей непредсказуемых, которые являются трудной загадкой для понимания и классификации. Контакт с ними захватывающий, доставляет массу впечатлений"*. Указанные два типа корреляции свидетельствуют об определенных особенностях социального знания первого поколения системной трансформации.

С одной стороны, молодежь уважает разумное начало и стремится к внутренней и внешней гармонии, что является свидетельством поколенческого конформизма. Разум и "мировое устройство" могут использоваться ею как лозунг в борьбе с иррациональным, хаотичным началом жизни. Т.е. разумная жизнь в понимании этого поколения осознается как социальный и личный порядок, это та жизнь, в которой природное, биологическое начало подавляется в пользу начала культурного.

С другой стороны, конформизм среды коррелирует (фактор корреляции выше -0,2) с двумя следующими суждениями: *"Прежде всего, для меня важно, чтобы моя жизнь была интенсивная и интересная, чтобы в ней многое происходило. Жизнь может быть короткой и трудной, главное, чтобы красивой и Хорошая жизнь, это такая, в которой полно развлечений, в которой можно сделать что-то нелогичное, неожиданное, просто непредвиденное"*. Первое из суждений полностью поддерживают 63% респондентов, отрицают 13%, второе высказывание уверенно поддержали 56% опрошенных, отвергли также 13%, 31% не совсем согласились с таким пониманием жизни.

Итак, оценка молодежи свидетельствует о том, что она одновременно ценит и разумную, гармоничную жизнь и

жизнь яркую, интенсивную, трудную и эмоциональную. Об этих аксиологически окрашенных ориентациях могут иногда служить причиной неосознаваемого психологического конфликта. В цивилизации, пронизанной мощными информационными потоками, интенсивным общением (не обязательно личным), высокими скоростями и гедонистической идеологией, как свидетельствуют данные исследования, молодежь охватывает усталость, стремление к спокойной, уравновешенной жизни. Т.е. при такой интерпретации психических последствий социального знания поколения конформизм можно считать результатом закодированного в это знание потенциального конфликта.

Возвращаясь к неконформистскому мировоззрению представителей этого поколения, следует заметить, что их критическое отношение к церкви переносится и на людей веры. Так суждение: "Я уважаю людей веры за определенные универсальные ценности, которые они провозглашают: любовь, желание помочь другим людям", поддержали 57% респондентов, отвергли 11%, 31% не совсем согласились в этом суждении. Нет ничего удивительного в том, что христианские ценности не получают поддержки этого поколения. Такое отношение к вере в Бога и к людям веры коррелирует с трансформацией моральных норм, с моральным релятивизмом значительной части молодежи, с отрицанием родительского авторитета, авторитета социальных институтов и институтов государственной власти. Отрицается молодежью и авторитет поп-культуры, активно навязываемый СМИ (достаточно вспомнить рассматривавшееся ранее отношение молодежи к культурным канонам) и авторитет самих средств массовой коммуникации. Так, поддержка молодежью суждения: "Для политика самое главное, чтобы у него были компетентность, реализм, личная культура, а не кем он был когда-то, к какой группе принадлежал. Я считаю, что такое мышление анахронизм, которым поражено старшее поколение" – (64% поддержка, 9% против, 27% не совсем согласны в этом высказывании) свидетельствует о том, что, пропагандирующиеся в СМИ ценности, связанные с антикоммунизмом, демократией, частично с религией, отбрасываются мировоззренческим неконформизмом этого поколения.

Вторым типом убеждений, характерным для мировоззренческого неконформизма, являются убеждения *иррациональные*. Суждение: "Хорошая жизнь – это такая, в которой полно развлечений, в которой можно сделать что-то нелогичное, неожиданное, просто непредвиденное", было поддержано 56% и отвергнуто лишь 13% респондентов. У суждения: "Я люблю состояние увлечения, настроения, чувства, мифы, магию, озарения. Не люблю ничего упорядоченного, рационализма в искусстве, литературе, в жизни" оказалось 46% сторонников, не совсем поддержали его еще 36%, и лишь 17% респондентов полностью с ним не согласились. Следует отметить, что все неконформистские по своей сути суждения, содержащие бунт против общественных и юридических норм, коррелируют (фактор корреляции выше 0,2) с высказыванием: "Прежде всего, для меня важно, чтобы моя жизнь была интенсивная и интересная, чтобы в ней многое происходило. Жизнь может быть короткой и трудной, главное, чтобы была красивой". 63% респондентов полностью поддержали его, 24% не совсем согласились, и лишь 13% предпочли жизнь долгую и серую, лишенную сильных эмоциональных переживаний.

Рассматривая проблему мировоззренческого неконформизма первого поколения системной трансформации, нельзя не обратить внимание на корреляцию (на уровне выше 0,3), существующую между отношением к последнему высказыванию и к суждению: "У меня есть определенные взгляды, но я

знаю, что с возрастом я смогу их поменять, надо постоянно быть открытым на новые факты и аргументы". 89% полностью поддержали это суждение, 9% не совсем с ним согласились, 3% его уверенно отвергли. Такая оценка данного суждения свидетельствует, на наш взгляд, не о субъективных убеждениях, желаниях, рвущихся на свободу из "пут" морали, норм, авторитетов, а о динамизме, открытости, эластичности, ментальном развитии, о том, что смена убеждений в социальном знании этого поколения сама становится важнейшей из ценностей.

Подводя итоги рассмотрения аспектов независимости в социальном знании первого поколения молодежи системной трансформации, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях хаоса аксиологических норм, морального релятивизма и разрушающихся социальных связей, т.е. в обстановке индивидуальной свободы, за которую нет необходимости бороться, в социальном знании первого поколения системной трансформации сформировалась категория *независимости*. Эта категория в системе социального знания приобрела аксиологическую окраску.
2. Категория независимости воспринимается вступающим в активную социальную жизнь поколением как естественная, натуральная. В массовом сознании молодежи под независимостью понимается субъективная индивидуация.
3. Независимость и субъективная индивидуация в понимании молодежи являются возможностью и способностью индивида к самореализации, свободному проявлению своего Я в пределах тех границ, которые не вызывают "плохого отношения".
4. Первое поколение системной трансформации характеризуется конформистским отношением к жизни, однако есть все основания полагать, что в силу динамичности и открытости на мир этого поколения уже в ближайшем будущем конформистское мировоззрение сменится неконформистским.
5. Ощущение нормативной и личной свободы породило в сознании молодежи веру в собственный выбор, независимый от родительских, моральных, религиозных, традиционных, государственных и институциональных авторитетов.
6. Давление молодежной среды провоцирует как конформистские, так и неконформистские убеждения.
7. Независимая, неконформистски настроенная молодежь, отказывающаяся от разумного начала в пользу начала иррационального, активнее, чем остальная часть молодежи, стремится к свободе индивидуального выбора. Она сильнее ориентирована на динамичное изменение собственных убеждений в зависимости от меняющихся социокультурных условий.
8. Независимость молодежи первого поколения системной трансформации проявляется в ослаблении социальных связей со значимыми другими, в свободной оценке родительского и прочих авторитетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Krzychała S. Indywidualizacja społeczeństwa – paradoksy życia w (po-)nowoczesności, www.Slawo.mir.wp.pl s.1-5.
2. Świda-Ziemia H. Obraz świata i bycia w świecie Warszawa 2000, s.340.
3. Świda-Ziemia H. Obraz świata i bycia w świecie Warszawa 2000, s.363.
4. Świda-Ziemia H. Obraz świata i bycia w świecie Warszawa 2000, s.365-366.
5. Świda-Ziemia H. Obraz świata i bycia w świecie Warszawa 2000, s.373.